

A detailed oil painting depicting a large, black and tan Rottweiler sitting on the left. The dog has a calm expression, looking slightly towards the right. A young boy with light brown hair, wearing a grey long-sleeved shirt and blue jeans, stands on the right, facing the dog and gently touching its muzzle with his right hand. The background is a dark, textured wall, and the floor is a light, dusty surface. The lighting is soft, highlighting the textures of the dog's fur and the boy's clothing.

Сергей Светлый

**Тишина
на
двоих**

Сергей Светлый

Тишина на двоих

<https://litres.ru/73584303>

SelfPub; 2026

Аннотация

Коля не слышит с трёх лет. Граф не откликается на команды уже полтора года. Один потерял звук от страха. Другой потерял хозяйку, которая говорила с ним руками.

Когда они встретились в дальнем углу приюта никто вокруг не понял, что произошло. Кроме воспитательницы Нади, которая стояла сзади и не дышала.

Тишина на двоих рассказ о том, что самые важные встречи случаются там, где меньше всего ждёшь. И о том, что доверие иногда возвращает то, что страх забрал навсегда.

Сергей Светлый

Тишина на двоих

Надя не мечтала стать воспитателем.

Она просто точно знала, что не хочет туда, куда хотят все. Все однокурсники рвались в школу. Стабильность. Расписание. Линейка первого сентября и родители с цветами. Надя смотрела на это и думала: нет.

Она выбрала детский сад. Старшую группу. Пятилетних и шестилетних, которые ещё не умеют притворяться — злятся по-настоящему, любят по-настоящему, плачут так, будто жизнь кончается прямо сейчас.

У Нади была сложная судьба. Она знала цену настоящему. Именно поэтому она умела его видеть.

Коле было шесть.

В три года он потерял слух.

Не от болезни. Не от удара. Просто однажды летним днём на даче выбежала соседская собака — добрая, большая, с громким радостным лаем. Бежала к нему. Хотела играть. Прыгала вокруг. Заливалась.

Коля испугался. Очень.

Мир замолчал — и больше не заговорил.

Врачи делали всё, что умели. Обследования, процедуры, специалисты. Слух не вернулся. Называли это психогенной тугоухостью — красивое слово для очень простой вещи:

мальчик так испугался, что часть его закрылась. Навсегда — или нет. Никто не знал.

К шести годам Коля хорошо говорил руками. Смотрел на людей внимательно, чуть исподлобья — так смотрят те, кто научился читать лица раньше, чем слова. Жил в тишине. Своей, отдельной, непонятной остальным.

Тишина у него была — как второй язык.

Идею с приютом Надя предложила заведующей в октябре.

Та сидела с чашкой чая, слушала, кивала. Приют был в пяти минутах пешком. «Пусть поймут, что доброта — это не слово. Это когда протянул руку и не отдёрнул».

Заведующая подумала. Отпила чай. Кивнула.

В первый раз пошли в четверг.

Когда дети вошли в вольерный блок, случился тот самый восторженный хаос, который бывает только в шесть лет.

Собаки кинулись к сетке разом — и понеслось. Лаяли, прыгали, засовывали морды в ячейки, виляли хвостами с такой скоростью, что хвосты превращались в размытые полосы. Дети кричали, тянули руки, отскакивали, снова подбегали.

Смеялись так, что у Нади само собой потеплело внутри.

А Коля шёл по проходу медленно.

Для него — тишина.

Собаки разевали пасти, а он не слышал. Видел движение, не понимал его. Подходил к первому вольеру — складывал пальцы в знак, смотрел. Собака лаяла и прыгала, не глядя на

руки. Подходил ко второму. К третьему. Одинаково.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.